

Моск. кассом. 1974, 1/XI.

Тема подвига, свершенного нашим народом в годы войны, вечно жива в нашем искусстве, ибо вечно жива память о войне, о погибших, о тех, кто не дождался Победы, и о тех, кто кровью своей оплатил эту Победу.

Но не только память об этом, не только почетный долг наш перед поколениями героев делает вечно живой и волнующей тему Великой Отечественной войны в нашем искусстве.

Ее неисчерпаемость — это неисчерпаемость огромного человеческого материала, открытого, выявленного этими трагичными и прекрасными годами. И путь художника в глубь этого материала действительно может быть бесконечен — здесь никогда не достигнешь дна, и никогда не будет поставлена последняя, завершающая тему точка.

Пятнадцать лет назад я пришел учиться во ВГИК — в мастерской Сергея Герасимова мы часто обращались к военной теме, и это была подлинная школа мастерства. Но мастерство приходит не сразу — иной раз мы увлеченно играли событие, свершение, подвиг, еще не умея по-настоящему проследить средствами искусства истоки этого подвига, раскрыть его нравственный заряд, его внутреннее человеческое содержание. К глубинам темы путь непрост и долг. Позже мы узнаем такие удивительные проникновения в психологию народного подвига, какими стали фильмы «Баллада о солдате» Г. Чухрая и «Судьба человека» С. Бондарчука, внесшие важный вклад в точный и необходимый процесс постижения искусством нравственной силы человека, отстаивающего свободу своей Родины, своей Отчизны, — процесс, который продолжается по сей день и которому суждено развиваться и углубляться.

Именно этими чертами дорога мне одна из моих первых актерских работ в кинематографе и первая встреча с военной темой в моей профессиональной кинематографической жизни. В венгерском фильме «Так я пришел» мне была предложена задача трудная и, как мне кажется, очень значительная по своей содержательности — один из ге-

Статья актера и режиссера Сергея Никоненко взята из подборки выступлений молодых кинематографистов, посвященной теме Великой Отечественной войны в советском киноискусстве. Этим заочным заседанием за «круглым столом» редакции журнал начинает серию публикаций навстречу всенародному празднику — 30-летию Победы.

Сергей НИКОНЕНКО:

ГРАНИ ВЕЛИКОЙ ТЕМЫ

роев картины, молодой советский солдат, пришедший в Венгрию как освободитель, оказывался в ситуации остроконфликтной: его пленником был венгерский солдат, его ровесник. Это была история того, как пришло истинное понимание освободительной миссии Советской Армии, как раскрывались навстречу друг другу сердца людей, души братских народов. Это братство проверено теперь десятилетиями — событиями, о которых рассказывал фильм, тоже скоро минет тридцать лет.

Роль в венгерском фильме счастливо продолжала для меня те творческие принципы, которые были заложены еще в актерской мастерской Герасимова, принципы, которые неосознанно потрясли меня еще в фильме «Молодая гвардия», увиденном в детские годы, — постоянное, пристальное внимание к нравственной подоплеке всех человеческих свершений. А ведь война, как известно, выявляет в людях их самые потаенные качества. Война рождает множество конфликтов не только внешних, глобальных, видимых глазом, — но и внутренних, порою более сложных и не менее значительных.

Мне не кажется плодотворным обозначившееся сегодня увлечение остро сюжетными военными фильмами — стремительно растет число разведчиков на кино- и телеэкранах, подвиги в кино стали свершаться слишком гладко и лихо. Такие фильмы, на мой

взгляд, лишь формально «отражают» тему, всегда вызываящую повышенный интерес зрителя, — они находятся скорее на ее обочине. Войну, кровью оплаченную нашу Победу мы не можем, права не имеем делать лишь поводом для создания захватывающих дух боевиков — это слишком свято.

Гораздо более серьезным и творчески интересным представляется мне стремление показать войну во всем ее масштабе, дать ее «документальный срез» — как в фильме Ю. Озерова «Освобождение». Я думаю, здесь заложены начала многих перспективных тенденций, многих возможностей и для кино и для телевидения. Участие в этой картине было для меня громадным событием — но именно как участник фильма я, может быть, с особенной остротой чувствовал недостаточность драматургического материала в своей роли — необходимого равновесия между общим и частным, между показом движения масс и раскрытием отдельной личности: на войне пока еще удалось достичь не везде и не во всем. Задача эта неимоверной трудности, и фильм Ю.

Озерова в ее решении стал чрезвычайно важным и существенным этапом — теперь надо двигаться дальше.

Литература дает нам сегодня в этом смысле прекрасные образцы. Меня потрясла недавно прочитанная повесть Василь Быкова «Дожить до рассвета» — именно тем, что дала возможность от начала до конца прожить вместе с героем его фронтовую жизнь, во всех ее нюансах и подробностях.

И еще.

Война — это юность целого поколения. Она воспитывала его, в ней — его корни, на ее фронтах формировались характеры, личности. Люди этого поколения рано выросли, их жизненный опыт огромен и неоценим. И он передается дальше — по эстафете — к поколениям новым. Как это происходит? Какие здесь проблемы? Что накрепко связывает поколения столь разные? Что их объединяет?

Это тоже громадная тема. Мы только попытались подступиться к ней в фильме «Птицы над городом», моей первой режиссерской работе, — и ощутили, как много здесь заложено и как все это важно.

...На протяжении моей не столь уж длинной пока актерской жизни мне уже не раз пришлось встретиться с этим вот комплексом тем, которые мы объединяем под очень широкой и очень условной рубрикой «Военная тема». И каждый раз я убеждался: и здесь, как, впрочем, и везде, успех решается единственно возможным в искусстве путем — от человека и к человеку. Не случайно из всего огромного количества документальных кинокадров, которые оставила нам война, мы с такой жадностью всматриваемся именно в те немногие, на которых запечатлен — в буднях войны — ее солдат...